

Лобазова Ольга Федоровна

РОЛЬ СУЕВЕРИЙ КАК СЕГМЕНТА МАССОВОГО СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье раскрыты особенности формирования и тиражирования современных суеверий как традиционного и постоянно модифицируемого сегмента массового сознания российского общества; проанализированы условия развития современных суеверий; рассмотрен спектр ролей суеверий в современном обществе, которые условно обозначены как "страховой полис", "подарок на новоселье", "шанс на креатив"; анализируются истинная и псевдорациональность в обосновании суеверий; сделаны выводы о тенденциях развития суеверий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/2/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (64). С. 91-96. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 1:316

Философские науки

В статье раскрыты особенности формирования и тиражирования современных суеверий как традиционного и постоянно модифицируемого сегмента массового сознания российского общества; проанализированы условия развития современных суеверий; рассмотрен спектр ролей суеверий в современном обществе, которые условно обозначены как «страховой полис», «подарок на новоселье», «шанс на креатив»; анализируются истинная и псевдорациональность в обосновании суеверий; сделаны выводы о тенденциях развития суеверий.

Ключевые слова и фразы: современные суеверия; массовое сознание; социокультурные особенности; иррациональные представления; квазирелигиозность.

Лобазова Ольга Федоровна, д. филос. н., доцент

Российский государственный социальный университет, г. Москва

yashik211@rambler.ru

РОЛЬ СУЕВЕРИЙ КАК СЕГМЕНТА МАССОВОГО СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Введение. Современные суеверия интересуют как исследователей, изучающих избранный ими предмет с научных позиций, так и широкую публику, которая ищет в информации об этом явлении пищу для увлечений и развлечений. СМИ и Интернет заполнены самыми разнообразными сведениями о стародавних и современных приметах и суевериях. На фоне значительного общественного интереса к сонникам, заговорам, приворотам, предсказаниям и т.п. теме современных суеверий посвящено не так много научных работ, как она того заслуживает. Российские исследователи обращаются к изучению суеверий народов других стран [7; 12; 16], суеверных представлений, бытовавших в российском обществе в прошлых веках [1; 3; 6], а также распространявшихся в условиях социально-исторических катаклизмов [11; 15]. Не так давно опубликованы интересные работы по суевериям отдельных социальных (возрастных, профессиональных и иных) групп [8-10]. Однако названная тема нуждается в серьезном научном анализе сущности, причин и условий генезиса и последующего воспроизведения суеверий. Такой подход к вопросу демонстрируют работы Н. П. Андриюшковой [2], И. Ю. Гагариной [4], Р. Гаприндашвили [5], В. С. Попова [13], в которых уделяется внимание, прежде всего, методологической стороне исследования суеверий.

Цель данной статьи – осуществить социально-философский анализ конкретных данных, описывающих состояние одного из сегментов обыденного уровня общественного сознания и массовой культуры – современных суеверий.

Методы. Для получения исходной базы данных для первой части статьи было проведено полевое целенаправленное наблюдение по стандартизированной схеме для фиксации данных. Наблюдатели сохраняли инкогнито вплоть до выявления искомой формы поведения, после чего приступали к интервью. При дальнейшем анализе использован сравнительно-исторический метод, выводы сделаны на основании принципа культурного и исторического детерминизма.

Данные по итогам наблюдения. В течение пяти месяцев (с июня по октябрь 2015 г.) силами пятнадцати добровольцев из числа студентов РГСУ и пенсионеров на территории Восточного и Северо-Восточного округа Москвы, а так же г. Балашиха Московской области проводилось наблюдение с целью выявить формы реакции людей на ситуацию «встреча с черной кошкой, пересекающей путь человеку». Заранее были определены участки для наблюдения и группы, периодически осуществляющие наблюдение.

Затруднительность многократного создания подобной ситуации сказалась на количестве зафиксированных образцов – несмотря на энтузиазм участников исследования, удалось достаточно полно описать только 82 случая (в которых приняли участие 49 женщин и 33 мужчины), что не дает статистически достоверную картину. Тем не менее, результаты наблюдения предоставляют нам некоторые возможности для выводов.

Итак, среди всех зафиксированных нами в ходе наблюдения случаев встречи человека с переходящей ему дорогу черной кошкой: в 19 случаях (23,2%) люди, не прекращая движения, сплевывали (один-два раза) через левое плечо; в 22 случаях (26,8%), замедляя шаг, крестились и сплевывали (в большинстве случаев трехкратно) через плечо (или совершали то же самое в иной последовательности); в 6 случаях (7,3%) разворачивались и несколько метров следовали в своем направлении «задним ходом», а перейдя через «линию маршрута прошедшей кошки», снова принимали прежнее положение и продолжали движение в первоначальном направлении; в 33 случаях (40,3%), останавливались и, имитируя остановку по уважительной причине (вынимая мобильный телефон, роаясь в своей сумке, поправляя элементы одежды), ждали другого прохожего, пропускали его через «линию маршрута прошедшей кошки» и только потом следовали в своем направлении и темпе. И только два человека (2,4%) проследовали без снижения темпа движения и без обращения взгляда на прошедшую кошку.

Поскольку в предварительной гипотезе мы предполагали, что именно такое поведение соответствует отсутствию суеверия, то к этим двум людям интервьюеры обратились с вопросом: «Почему Вы не отреагировали на черную кошку?». Однако ожидаемый ответ («Потому что это суеверие») был получен только от одного

человека. Второй респондент, ранее не показавший признаков суеверного поведения, как оказалось, просто не заметил встречи с животным. А узнав о своем «промахе», был весьма обеспокоен и проследовал далее в полной уверенности, что день сулит ему одни неудачи.

Выводы из полученных результатов можно сделать следующие. Практически все, кто попал в поле зрения наших наблюдателей, продемонстрировали ту или иную степень приверженности суевериям, которая определила выбор формы исполнения предписаний, продиктованных представлениями о роли сверхъестественных сил в нашей жизни. Те участники, которые соединили крестное знамение (христианское культовое действие) и плевок в сторону предполагаемой злой потусторонней силы (магическое действие), продемонстрировали, по нашему мнению, наибольшую зависимость от суеверий. Ведь если они осеняют себя крестом в случае опасности, значит, они имеют представление о требованиях вероучения. Но все равно используют для отражения воображаемого нападения злых сил прием из арсенала магии, принципиально осуждаемой Церковью.

Конечно, в ходе некоторых ритуалов (например, при крещении) православный священник предлагает участникам церемонии отречься от антихриста и плонуть в сторону злой силы. Но в этот момент предполагается, что упомянутый злой дух находится за пределами культового здания, не смея войти в него. И для отречения от него совершенно нет необходимости плевать именно через левое плечо (и вообще плевать в прямом смысле) – акт отречения от злого духа требует разворота всех участников в сторону выхода из культового здания и совместного произнесения словесной формулы. Тогда как суеверное представление размещает вашего индивидуального демона «на постоянное место жительства» у вас за левым плечом, никаких руководителей церемонии, соучаствующей и сочувствующей группы и специальных слов не требуется, – то есть, человек оставлен один на один с возможными бедами.

По нашему мнению, люди, соединяющие в своей практике одобряемые Церковью культовые и неодобряемые Церковью магические приемы, продолжают традицию массового православного сознания предыдущих эпох, которое характеризовалось как «двоеверие». Стремление «сидеть на двух стульях» можно условно назвать «биполярным конформизмом». Стоит отметить, что в большинстве случаев подобное поведение возможно только в отсутствие представителей религиозной общины (священников, других верующих) и вне культового здания.

Наибольшая удельная часть тех, кто попал в поле зрения наблюдателей, продемонстрировали позицию, которую можно условно назвать «двухсторонним компромиссом». Остановившись и пропустив перед собой другого человека, они уклонились от свершения продиктованных суеверием процедур. Следовательно, с одной стороны, уступили требованиям (и атеистов, и верующих) не поддаваться суевериям. А с другой стороны, все же нашли способ не вступать в прямую конфронтацию с силами, о которых говорят суеверия. Такая позиция отражает наиболее неустойчивые убеждения, перманентно балансирующие между разными мировоззрениями и подтачиваемые отсутствием стабильности. Именно такая особенность присуща массовому сознанию россиян в целом и религиозному сознанию в частности.

Другие группы, определившие свой алгоритм поведения в изучаемой ситуации, достаточно ясно выразили свою приверженность суевериям. Но первая из описанных групп совершала действия по шаблону, традиционно. А те, кто пересекал «линию маршрута прошедшей кошки» идя спиной вперед, совершали действия нетрадиционно, «творчески» модернизируя алгоритм.

Можно с высокой долей уверенности утверждать, что такое отношение к религии и суевериям является неотъемлемой особенностью современного российского религиозного сознания, поскольку у большинства населения России оно носит сравнительно неглубокий характер. На протяжении всего сосуществования православия духовенство постоянно отмечало формальный характер религиозности, проявляющийся в следовании, прежде всего, обрядовой стороне. Большинство верующих слабо представляют себе основы православного вероучения, его догматику. Люди, называющие себя верующими, нечасто посещают богослужения, соблюдают лишь некоторые обязательные праздники и обряды.

Современные условия развития суеверий. В массовом сознании современного российского общества живет огромное число различных примет и суеверий, которые развиваются под влиянием определенных условий. К этим условиям можно отнести влияние глобализации, капитализацию общественных отношений, многонациональность и многоконфессиональность, секулярный характер государственно-церковных отношений, идеологический плюрализм, снижение общего уровня образованности и падение авторитета науки.

Глобализация оказывает влияние на содержание массового сознания посредством всеобщей стандартизации и нивелирования некоторых, прежде значимых отличительных национальных и социокультурных особенностей. С одной стороны, в этом процессе есть свои преимущества – человек может ощутить себя частью мирового сообщества, найти основания для единства с представителями других культур, узнать много нового и полезного для организации своей деятельности. Но, с другой стороны, лавинообразное распространение информации, применение общих критериев оценки действий и намерений, унификация одобряемых форм творческой самореализации дезориентируют человека. В этих условиях индивид может потерять (и теряет) способность к адекватной рефлексии собственных поступков и действий других людей, не располагает четкими представлениями о закономерностях свершаемых событий. Это приводит его к поиску неких новых и надежных, по его представлениям, критериев оценки и методов прогнозирования будущего. В ситуации информационного обвала, идейного плюрализма и этического релятивизма, человек зачастую обращается к наиболее простым решениям, которые воплощены в приметах и суевериях. Во-первых, они «глобальны», то есть, распространены во всех обществах, что примиряет его с требованиями следовать мировым образцам. Во-вторых, они традиционны, то есть гарантируют ему сохранение собственной идентичности – национальной, групповой, культурной.

Другим фактором, влияющим на развитие суеверий, является капитализация общественных отношений, стремительно происходящая в российском обществе. Несмотря на то, что влияние этого фактора на состояние суеверий в значительной степени опосредованно, он является объективной силой. Вытеснение из сферы человеческих отношений понятий и норм солидарности, безвозмездности отношений и доверия сказывается на общем уровне представлений о закономерностях общественных связей. Если ситуация не поддается анализу на уровне гуманистической целесообразности, а может быть понята только исходя из критериев экономической выгоды и даже наживы, то человек вынужденно обращается к показателям, которые хотя бы в какой-то форме придадут «смысл» происходящему в обществе и его личной судьбе. Этими показателями часто становятся именно приметы и суеверия.

Такие характеристики российского общества как многонациональность и многоконфессиональность также определенным образом влияют на развитие суеверий. При наличии представителей многих культур и последователей разных религий суеверия могут играть роль своеобразного «культурного моста», когда они служат не просто общим полем для межличностного диалога, а являются устойчивым, традиционным полем для установления взаимопонимания на бытовом уровне.

Секулярный характер государственно-церковных отношений оказывает влияние на развитие суеверий также весьма опосредованно, но существенно. Роль религиозных организаций в рамках таких отношениях формируется, в том числе, в результате эффективных действий представителей церковной иерархии. Это означает, что руководители религиозных организаций вынуждены обращать внимание не только на религиозное просвещение верующих, но и на политические, организационные, экономические аспекты своей деятельности. Это необходимо снижает активность религиозного просвещения, поскольку оттягивает силы организации на решение насущных задач Церкви как социального института.

Идеологический плюрализм, будучи по существу громадным достижением демократической политической системы, воспринимается в российском обществе неоднозначно. Не все люди оказались готовы воспользоваться только его положительными итогами. Огромное число пропагандистов нетрадиционных для российского общества идей и концепций, не говоря о просто шарлатанах и аферистах, наполнили российское информационное пространство и успешно оказывают влияние на умонастроения людей. Общество не выработало естественного иммунитета к идеям псевдорелигиозного содержания, охотно отзывается на яркие презентации очередных «откровений». Такие информационные вливания только усиливают интерес к иррациональному, стимулируют обращение людей к суевериям.

Снижение общего уровня образованности и падение авторитета науки стало результатом целого комплекса экономических и управленческих реформ, которые затронули и сильно деформировали научную и образовательную сферы. Атеистическое содержание образования, опиравшееся на достижения науки, было утрачено. Снижение уважения к науке было вызвано падением экономических показателей общественной значимости научного труда. Маленькие зарплаты не платят нужным для общества людям – на этом основании и ученые, и педагоги стали рассматриваться как работники сферы услуг, к которой клиенты обращаются исключительно по желанию, но не обязательно.

Роль суеверий в современном обществе. Суеверия в современном обществе живут повсеместно. Причины этого заключаются в той роли, которую они выполняют. Эти роли условно обозначены как «страховой полис», «подарок на новоселье» и «шанс на креатив».

Суеверия исполняют роль «страхового полиса» в значительной части случаев. Всегда были и есть такие сферы деятельности, в которых слишком высок уровень непредсказуемости результатов (например, творческие профессии, спорт рекордных достижений) и риск для здоровья и жизни (например, армия, флот, ВКС, МВД, МЧС). Там, где положительный результат дела зависит от большой совокупности причин, где влияние на исход оказывает даже случайный и далеко не всегда осознающий свое участие субъект, там суеверие как бы гарантирует благополучное решение задач.

Такие суеверия обычно классифицируют как профессиональные, поскольку они распространяются и применяются только в рамках определенной профессиональной среды. Но при таком понимании термина он может быть применен и к другим суевериям, которые поддерживают представители только определенной сферы труда, но уже совершенно не связанной с риском или неопределенным исходом. Например, операторы кассовых аппаратов в торговых залах супермаркетов, билетных кассах вокзалов и аэропортов также имеют свои приметы и суеверия (предвещает удачный день начинать свою рабочую смену с первого клиента мужчины, или получить наличные без сдачи подряд от нескольких покупателей). Но даже если день кассира начнется с дурной приметы, это только испортит настроение (правда, многим). А вот в работе военных, полицейских, пожарных и спасателей в любой момент могут произойти трагические и непоправимые события. Именно для них и ими придуман в соответствующей профессиональной среде «страховой полис», не заключать который – значит подвергать опасности не только себя. По крайней мере, так относятся к своим суевериям представители упомянутых профессий.

Суеверия исполняют роль «подарка на новоселье» в более редких случаях. Можно утверждать, что приметы и суеверия, отнесенные нами к этому разряду, являются вновь создаваемыми, сочиняемыми прямо «по ходу движения». Они выполняют задачу обжить, одомашнить, очеловечить, освоить некое новое пространство, которое сформировалось быстро и распространилось широко, но своих собственных устойчивых традиций пока не имеет и потому воспринимается как «нежилое». Суеверия в данном случае играют роль цеховой традиции, социально-культурного клея.

Так было с освоением порядков рынка промышленных товаров в 90-е годы XX века. Процедура «обманивания» всех своих товаров деньгами, полученными от первого покупателя в начале торгового дня, широко распространилась именно в этот период и используется до сих пор. Подобный же процесс создания своих традиций в форме суеверий происходит в среде офисных служащих. Организованные по западному образцу помещения для работы и отдыха сотрудников различных фирм и компаний повергли российских граждан в культурный шок – без трагедий, но с определенными трудностями. Офисному аппарату приходится обживать и на свой лад очеловечивать открытые и просматриваемые «аквариумные» пространства. Одним из способов психологического привыкания к новому месту является закрепление за работником определенного места или вещи, на которые может претендовать только он один (стол и стул, шкафчик в раздевалке и т.п.). В условиях, когда мебель, оборудование и канцелярские товары стандартизированы, а личные вещи-знаки на рабочем месте под запретом, появилось и активно распространилось суеверие, связанное с кружками для горячих напитков, которые находятся в помещении, отведенном для приема пищи и отдыха сотрудников по время коротких перерывов. По офисному суевию нельзя мыть использованную кружку в течение дня и даже вечером перед уходом с работы. Только на следующее утро, перед тем, как налить в нее первую порцию горячего напитка нового трудового дня. Довольно рациональные объяснения того факта, что это всего лишь расчет на то, что твою невымытую кружку никто не заберет и у тебя в течение дня будет из чего попить чай-кофе, уже не воспринимается как основное объяснение. Главный же смысл приписывается следующий – оставляешь невымытой офисную кружку, значит, вернешься, то есть не будешь неожиданно уволен.

Суеверия играют роль «шанса на креатив» в ситуации, когда старое суеверие активно приспосабливают под новые условия окружающей жизни. Обычно люди не хотят расставаться с приметами и суевериями, связанными с денежными и другими прибылями, с приманиванием удачи в карьере и любви. Например, еще пять лет назад суеверные люди говорили, что приманивание денег обеспечивает купюра любого достоинства, прижатая к верхней части головы водителя или пассажира автомобиля в момент, когда машина проезжает под железнодорожным мостом, по которому движется поезд. Сегодня и без того сложная многосоставная примета еще более обросла деталями и живет в нескольких вариантах: нужна купюра только номиналом тысяча рублей и выше; все сидящие в автомобиле должны принять участие в процедуре; водитель должен высунуться из окна машины и крикнуть «везу удачу».

Все эти варианты наблюдала лично и выслушала доводы в пользу каждого из них, с одновременной критикой остальных. Перед нами процесс аналогичный рождению фольклора. Каждое из звеньев, передающих исходную информацию, приукрашивает ее, исходя из собственных вкусов и предпочтений, реализуя свое право на творчество, внося собственный вклад в низовую, но все-таки народную культуру. Отказаться от такой возможности при соприкосновении с приметами и суевериями практически невозможно. Даже люди, не приверженные суевериям, редко удерживаются от искушения внести в рассказ о каком-то конкретном суеверии собственные краски.

Обоснования суеверий. Суеверия демонстрируют высокую жизнестойкость, адаптивность и восприимчивость к новым культурным и социальным веяниям. Они получают подкрепление в виде «рациональных» – квазинаучных и квазирелигиозных – объяснений, однако, наряду с этим, имеют и действительно рациональное обоснование.

Квазинаучные объяснения черпаются из наукоподобных источников активистами-энтузиастами, искренне верящими в истинность суеверий, и торговцами иллюзорными представлениями, наживающимися на тяге людей к нетрудному изобилию. Использование терминов из оборота науки (энергия, темная материя, архетип, пространственно-временной континуум и др.) иногда сразу достаточно для того, чтобы внушить почтительное доверие к распространяемым измышлениям. Квазирелигиозные объяснения извлекаются из различных источников по «сущности религий», уже до неузнаваемости перелицевавших все исходные тезисы экзотических для нашего населения верований. Например, в Интернете православным предлагается совершать крестное знамение с учетом расположения чакр, дабы их раскрыть.

Рациональным обоснованием содержания конкретного суеверия занята наука, к мнению которой приверженцы суеверий не прислушиваются, что не означает, что данные разъяснения не нужны и совсем не востребованы. С точки зрения науки, в условиях переизбытка информации, который вызывает особого рода стресс у потребителя информации, в условиях, когда невозможно воспользоваться всем объемом знаний, которые предоставляет научно-технический прогресс, человек сознательно или неосознанно идет на самоограничения в потреблении информации. Он отсекает «лишнюю» информацию, самостоятельно, в соответствии с имеющимся у него опытом, выстраивает необходимые ему логические и другие связи. Этого требует здравый смысл, и это приводит к мифотворчеству, суевию.

Определенная степень рациональности обнаруживается и при анализе процесса модернизации примет и суеверий. Особенно ярко видно это на примере приспособления содержания сонников под требования сегодняшнего дня. Недавняя мода на сонники дореволюционных изданий меняется с учетом социального опыта современников. Например, указание на значение сна, в котором субъект видит «архиерея в коляске» (кто сейчас знает, кто это – архиерей и как он выглядит, и что за коляска, в которой он находится?) в современной «транслитерации» выглядит как описание сна, в котором человек видит «священника в шикарном автомобиле».

Рациональность обнаруживается и при попытках давать обоснования суевериям, исходя из психологических особенностей человека. Некоторые психологи используют приверженность клиента суевериям при реализации стратегии саморазвития и техники аутотренинга. Однако рациональность подлинная проигрывает «рациональности» мнимой, а суеверия продолжают существовать и ретранслироваться в массовом сознании.

Тенденциями в развитии содержания и форм суеверных представлений как особого сегмента современного массового сознания и части низовой народной культуры являются противоречивые процессы, которые отражают, во-первых, утрату реальной и мифологической основы традиционных примет и суеверий, во-вторых, появление новой реальной и мифологической основы современных примет и суеверий, и, в третьих, трансформацию этической составляющей примет и суеверий.

Утрата реальной основы традиционных суеверий происходит в результате научно-технического прогресса, достижения которого становятся доступными для массового сознания. Достоверные знания, полученные в некоторых особо значимых для жизни обычного человека сферах, вытесняют наиболее древние представления, обуславливающие приметы и суеверия. Например, так происходит с приметами, связанными со здоровьем и нездоровьем. Суеверие рекомендует для защиты от возможной болезни зубов желать здоровья (как человеку) чихнувшей кошке. Последователи суеверий выполняют данную рекомендацию, но, будучи людьми современными, правила личной гигиены и визиты к зубному врачу все же не игнорируют.

Утрата мифологической основы традиционных суеверий сначала происходит в форме «сокращения» мифа в связи с тем, что он всем известен и не нуждается в дополнительных пояснениях, а затем, в форме действительного забывания мифа, поскольку основной интерес у людей вызывает суеверие, а не причина его появления. Этот процесс может происходить довольно долгое время. Так произошло с Перуновым четвергом. Жители Руси считали, что Перун может исполнить любую просьбу молящегося, если обратиться к нему в нужный день – в четверг. А знак о том, что просьба принята и будет выполнена, Перун дает дождем, ведь недаром он бог грозы и осадков. Поэтому выражение «после дождичка в четверг» обозначало наилучшее время для начинания важного дела. С распространением христианства языческие боги были забыты, мифы о них постепенно утрачены, приметы и суеверия, связанные с ними, изжиты. Выражение «после дождичка в четверг» стало обозначать, что желаемое событие не наступит никогда.

Утрата реальной и мифологической основы традиционных суеверий приводит к уходу их из практики, возникновению новых и актуализации тех, чья основа не претерпела изменений. К последним относятся культурные приметы и суеверия, которые активно разрастаются в современном российском обществе. Большая часть церковных суеверий связана с церковной свечой, со святыней и погребением.

Еще одной тенденцией развития современных суеверий является повышение удельного веса примет и суеверий, связанных с «нетрудными» удачами – в бизнесе, в учебе и т.д. Одним из ярких примеров таких суеверий является так называемая «ловля халавы», которой занимаются некоторые нерадивые студенты перед зачетом или экзаменом.

Заключение. Бытование многочисленных примет и суеверий наносит определенный ущерб содержанию общественного сознания в целом, и снижает позитивные возможности его непосредственного влияния на социальную реальность.

Вместе с тем, суеверия живут в обществе как особенный культурный фон, состоящий из полутонов и нечетких очертаний, вносящих в мирозерцание некую прелесть и красоту. Суеверия отражают наши давние и новые традиции, если мы не находим другого способа эти традиции поддержать. Значительная часть суеверий связана с природой и приглашает человека к любованию ее красотой. Ориентация «природных» суеверий на сохранение экологического баланса и гармонии в отношениях общества и природы особенно ценна в условиях надвигающихся климатических изменений. Суеверия содержат в себе отражение многовекового опыта народа, создавшего, кроме суеверий, науку и искусство, мораль и право, религию и философию. Полагаем, что суеверия как форма выражения основных идей общественного сознания могут быть отнесены к национальному культурному наследию. Конечно, большая часть суеверий – превращенные формы умозаключений, сделанных в условиях недостаточности подлинных знаний о сущности явлений и потерявших за давностью лет свою актуальность и достоверность. Но во всех странах при спуске корабля на воду разбивают о его борт бутылку шампанского, веря, что если обряд не провести или бутылка не разобьется, корабль обречен. Суеверие. Да. Но вот Титаник...

Список литературы

1. **Александров Л. Г.** Мистические суеверия и гадания в журнальном святочном рассказе (вторая половина XVIII – первая половина XIX веков) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 22. С. 10-14.
2. **Андрюшкова Н. П.** Суеверия как составляющая иррационального социального познания // Актуальные проблемы реализации социального, профессионального и личностного ресурсов человека: мат-лы III Всероссийской (заочной) науч.-практ. конф. с междунар. участием. Краснодар, 2015. С. 10-14.
3. **Безгин В. Б.** Вера и суеверия в женских обрядах русского села конца XIX века // История в подробностях. 2011. № 6. С. 64-69.
4. **Гагарина И. Ю.** Суеверия и массовые истерии: обзор дефиниций // Историческое обозрение. 2009. № 10 (10). С. 32-38.
5. **Гаприндашвили Р.** Теория установки и психология «суеверия» // Власть и общество: история, теория, практика: научный журнал. 2011. Т. 20. № 4-1. С. 14-20.
6. **Голицына О. Ю.** Суеверия и предрассудки в русской медицинской культуре XVIII века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 6. С. 17-21.
7. **Гутарева Н. Ю., Виноградов Н. В.** Приметы и суеверия народов мира // Молодой ученый. 2015. № 9 (89). С. 1280-1282.
8. **Зверев С. Э.** Суеверия как компонент воинской субкультуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 2 (19). С. 22-28.
9. **Ивченко О. А., Пчегатлук С. К.** Студенческие суеверия в экзаменационный период // Сборник научных статей факультета экономики, управления и бизнеса ФГБОУ ВПО «КубГУ» / под ред. М. Б. Щепаккина. Краснодар, 2014. С. 65-68.

10. Измоденова Н. Н. Суеверия как способ жизнедеятельности образованных групп населения // Труды Кольского научного центра РАН. 2013. № 6 (19). С. 20-35.
11. Кринко Е. Ф. Вера и суеверия на фронте и в тылу в условиях военного времени (1941-1945) // Былые годы: российский исторический журнал. 2013. № 3 (29). С. 53-61.
12. Писко К. И. Английские суеверия, связанные с днями недели, и их отражение в пословицах // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Лингвистика. 2009. № 1. С. 92-98.
13. Попов В. Природа и сущность суеверия // Аналитика культурологии. 2010. № 16. С. 278-280.
14. Попов В. С. Суеверия в современной социальной среде (на примере Интернета) // Аналитика культурологии. 2011. № 20. С. 217-219.
15. Ремезов Н. А. Приметы и суеверия советских солдат на войне // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2011. № 8. С. 364-365.
16. Яфия Ю. Д. Х. Суеверия, распространенные на территории Ирака в настоящее время // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2005. № 1. С. 139-144.

ROLE OF SUPERSTITIONS AS A SEGMENT OF MASS CONSCIOUSNESS OF THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

Lobazova Ol'ga Fedorovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Russian State Social University
yashik211@rambler.ru

In the article the peculiarities of the formation and replication of modern superstitions as a traditional and constantly modified segment of the mass consciousness of the Russian society are revealed. The author considers the conditions of modern superstitions development and the spectrum of the roles of superstitions in the modern society, which are conventionally denoted as "insurance policy", "gift for housewarming party", and "chance for creativity". True rationality and pseudo-rationality in superstitions justification are analyzed; conclusions about trends in superstitions development are drawn.

Key words and phrases: modern superstitions; mass consciousness; sociocultural peculiarities; irrational ideas; quasi-religiosity.

УДК 327

Исторические науки и археология

В статье рассматривается деятельность Исламского фронта спасения Алжира во Франции и других европейских странах в 1990-х гг. Автор раскрывает масштаб сети алжирских исламистов в Европе, а также анализирует преемственные и идеологические связи между различными структурами ИФС. Пример деятельности ИФС в Европе представляет особую значимость, поскольку может способствовать более детальному осмыслению феномена исламизма и вытекающего из него исламского терроризма. Многие методы борьбы и линии поведения, использованные алжирскими исламистами в 1990-х годах, повторяются в настоящее время другими более организованными и радикальными движениями, чем объясняется актуальность представленного исследования.

Ключевые слова и фразы: Исламский фронт спасения; исламизм; Франция; Европа; борьба с исламизмом; Алжир; сеть исламистов; международные отношения.

Лобашёва Алёна Александровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
alena.lobasheva@gmail.com

РАСПРОСТРАНЕНИЕ СЕТИ ИСЛАМСКОГО ФРОНТА СПАСЕНИЯ АЛЖИРА В ЕВРОПЕ В 1990-Е ГГ.

Вступая в XXI век, мир содрогнулся от новых вызовов современности и, прежде всего, международного терроризма, который в настоящее время получил исключительно мусульманское лицо. Исламофобия росла на протяжении последних пятнадцати лет, начиная с взрывов башен в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года до терактов в Париже 13 ноября 2015 года. Феномен международного терроризма становится особой формой международной напряженности, искусственно раздуваемой средствами массовой информации до уровня исламофобии, ксенофобии и антисемитизма, в результате чего региональные проблемы разрастаются до уровня глобальных [4, с. 26] и переходят в столкновения между христианской и мусульманской цивилизациями. Однако этот «вызов XXI века» не так уж и нов и корнями уходит в предыдущий век, особенно это касается Европы, которую не раз сотрясали крупные теракты. Например, Францию, чью столицу волна исламистского террора затронула еще в 1995 году.

Франция оказалась одной из первых стран Европы, встретившихся лицом к лицу с угрозой радикальных исламистов, которые затем выросли в экстремистов и террористов. Тем не менее, с взрывов 1995 года, устроенных Вооруженной исламской группой (ВИГ), Париж стал стратегически важным объектом для террористов.